

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 351.74(470) «1917/1925»

Колемасов В.Н.

*Московский институт предпринимательства и права
(филиал в г. Пенза)*

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

V. Kolemasov

The branch of Moscow Institute of Business and Law in Penza

EMERGENCY MEASURES OF PUBLIC ORDER PROTECTION IN RUSSIA DURING THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

Аннотация. В статье анализируется применение чрезвычайных мер охраны общественного порядка в России в первые годы Советской власти. Показаны концептуальные основы создания советских правоохранительных органов, применявших карательные методы охраны правопорядка. Характерной чертой указанного периода была активная деятельность различного рода специальных судов и органов, наделенных правом внесудебной репрессии. Основным принципом деятельности правоохранительных органов было революционное правосознание, а главной целью борьба за власть.

Ключевые слова: общественный порядок, революция, чрезвычайные комиссии, революционные трибуналы, государственное политическое управление.

Abstract. The article analyses the use of emergency measures of public order protection in Russia during the first years of the Soviet power. It shows the conceptual foundations of the establishment of the Soviet law machinery, which applied punitive methods of law and order protection. The active work of all kinds of special courts and agencies with the power of extrajudicial repression was the characteristic feature of the mentioned period. The revolutionary sense of justice was the basic principle of law enforcement, and the struggle for power was the main purpose.

Key words: public order, revolution, emergency commissions, revolutionary tribunals, public political administration.

Рассматривая вопросы регулирования общественных отношений в чрезвычайных ситуациях, следует отметить, что и в современных условиях Федеральным Конституционным законом «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. предусматривается ограничение прав граждан при режиме чрезвычайного положения, который вводится при наличии оснований природного, техногенного и социального характера. В качестве оснований социального характера отмечаются попытки насильственного изменения конституционного строя, захвата власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, региональные, межнациональные конфликты и др.

Применение мер чрезвычайного характера для охраны общественной безопасности

* © Колемасов В.Н.

предусматривалось и царским законодательством. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. позволяло объявлять любую местность на положении усиленной или чрезвычайной охраны, закрывать учебные заведения, торговые и промышленные предприятия, органы печати, приостанавливать деятельность земских собраний и городских дум, наделяло военные суды правом по представлению Министерства внутренних дел и генерал-губернаторов решать дела по законам военного времени, быстро приговаривать к самым суровым наказаниям.

Революцию 1917 г. и начавшуюся затем Гражданскую войну следует назвать не просто чрезвычайным происшествием, а крупномасштабным политическим и социально-экономическим бедствием для страны. В таких условиях обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность государства обычными методами и способами было просто невозможно.

Осенью 1917 г. по стране прокатилась волна погромов, разбоев и грабежей. Начавшаяся после Октябрьской революции забастовка государственных, банковских и иных служащих приобрела всероссийский характер, охватывая не только обе столицы, но и губернии, грозила парализовать всю страну. Правительство страны, Военно-революционный комитет, Петроградский Совет и другие органы принимали различные решения, направленные на стабилизацию обстановки в стране.

В столице еще с ноября нарастали массовые «винные погромы», сопровождавшиеся грабежами и бесчинствами. Созданный 2 декабря 1917 г. Комитет по борьбе с погромами оказался бессилён. Военно-революционный комитет, который играл ведущую роль в наведении «революционного порядка», был распущен.

5 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК) по предложению Ф.Э. Дзержинского обсудил вопрос о ликвидации бывшего градоначальства и создании специ-

ального органа для поддержания порядка в столице. Одобрив этот план, Совнарком поручил реализовать его К.Е. Ворошилову¹.

6 декабря Совнарком, обсуждая ситуацию с забастовкой в столице, поручил Дзержинскому «составить особую комиссию для выяснения возможностей борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер»².

В конце заседания СНК Дзержинский сделал доклад «Об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем». Совнарком одобрил создание нового органа и постановил назвать его Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем³.

Первоначальными направлениями деятельности ВЧК были признаны: печать, саботаж, кадетская партия, правые эсеры. В состав комиссии были включены только большевики.

Таким образом, причины создания ВЧК заключались не столько в обострении обстановки, сколько в стремлении большевиков обеспечить более жесткое и оперативное подавление всех своих политических оппонентов. Учреждение ВЧК, подотчетной лишь Совнаркому, где преобладали большевики, позволило им, соблюдая советские процедуры, обзавестись фактически партийным органом, который призван был играть важную роль не только в борьбе с контрреволюцией, но и в реализации большевистской стратегии в целом. Говоря о факторах учреждения ВЧК, Лацис позже признал: «Массы были ещё напитаны в значительной мере старым духом... и нередко шли вместе со своим классовым врагом против товарищей по классу. Отсюда острая необходимость в аппарате принуждения, чистки, острстки, вразумления» [4, 5].

Задачи, ставившиеся перед ВЧК большевистским руководством, и состав сотрудников во многом определили методы ее работы. Чекисты считали свою комиссию органом

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф.19. Оп.1. Д.19. Л.1.

² Там же. Д.20. Л.2

³ РГАСПИ. Ф.19. Оп.1. Д.21. Л.2-2 об.

открытой борьбы, прямого подавления, «непосредственной расправы». Дзержинский публично заявлял, что главное в деятельности ЧК – «осуществление непосредственных репрессий над врагами пролетариата» [5, 46].

Поначалу полномочия Чрезвычайной комиссии были ограничены. У нее не было права суда и расстрела. До середины 1918 г. ВЧК существовала за счет кредитов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и «самофинансирования» (средств, которые попадали к ней при «совершении операций», т. е. при обысках, конфискациях и т. д.). Председатель ВЧК и члены президиума вынуждены были сами участвовать в обысках и арестах. При этом ВЧК рассматривалась как временное учреждение. С февраля 1918 г., когда в Советской России была узаконена смертная казнь, чекисты стали практиковать расстрелы. И это сразу же повысило значимость их ведомства.

Рос и аппарат ВЧК. Вначале он состоял из трех отделов. Но уже в марте 1918 г., после переезда в Москву, ВЧК имела 5 основных отделов: борьбы с контрреволюцией, со спекуляцией, с преступлениями по должности, иногородний и информационное бюро. С марта началось создание губернских ЧК. Затем стали учреждаться областные, окружные, уездные, районные, пограничные, а кое-где и волостные комиссии или чрезвычайные комиссары [7, 358].

В первые месяцы советской власти была создана и ещё одна система чрезвычайных органов – революционные трибуналы. Созданные согласно Декрету о суде 22 ноября 1917 г., ревтрибуналы тоже боролись с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией и взяточничеством [1, 50]. Трибуналы только выносили решения по уже выявленным преступлениям, конечно же, руководствуясь при этом революционным правосознанием.

Общий порядок формирования и деятельности этих органов был закреплен в Инструкции Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежа-

щих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» [2, 170].

В соответствии с нормами Инструкции трибуналы формировались советами в составе председателя, секретаря, их заместителей и сорока заседателей, исполнявших свои обязанности поочередно. При каждом трибунале предусматривалось создание следственных комиссий и коллегий правозащитников. Следствие по делам, возбужденным в революционном трибунале, должно было проводиться в 48 часов. Правом кассационного обжалования вынесенных приговоров обладал лишь один орган – НКЮ Республики.

В период с декабря 1917 по июнь 1918 г. в нашей стране сформировалась целая сеть трибуналов, деятельность которых требовала нормативного регулирования. 4 мая 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» [3, 63]. Декрет, во-первых, упразднил все революционные трибуналы, образованные в уездах, небольших городах и селах, сохраняя их только в столицах губерний и крупных промышленных центрах. Эта мера способствовала ликвидации огромного множества органов, подменявших собой народные суды. Во-вторых, была разграничена подсудность местных судов и трибуналов: из ведения трибуналов изымались все дела общеуголовного характера «с передачей их в судебные учреждения». Таким образом, компетенция революционного трибунала становилась строго очерченной рамками закона.

29 мая 1918 г. Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) в качестве суда первой инстанции по наиболее важным делам был образован Верховный революционный трибунал при ВЦИК. В июне при ВЦИК был образован кассационный отдел для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры местных трибуналов¹. 16 июня 1918 г. Наркомюст издал постановление от «Об отмене всех ранее изданных циркуляров о революционных трибуналах». В соответствии с ним революционные трибуналы были наделены правом применения

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 1005. Оп. 2. Д.1. Л. 274.

высшей меры наказания – расстрела.

По данным НКЮ, в период с января по июнь 1918 г. в революционных трибуналах страны было рассмотрено около 5 тысяч дел; из них 56% – подсудных другим судебным учреждениям [9, 54].

Трибуналы в первый год работы были завалены мелкими уголовными и даже гражданскими делами. Местные советы иногда расширяли подсудность революционных трибуналов. Это приводило к тому, что ни один революционный трибунал не действовал в рамках своей подсудности. Причем процент дел, подсудных трибуналам, колебался от 5% в Брянском трибунале до 95% в Московском губернском революционном трибунале. Дела, подсудные революционным трибуналам, распределялись следующим образом: о контрреволюционных выступлениях – 35%, о спекуляциях – 32%, о взяточничестве, подлоге, неправомерном использовании советских документов – 19%, о погромах – 7%, о саботаже – 6%, шпионаже – 1%.

По делам, подсудным революционным трибуналам, было оправдано 28% подсудимых, по другим делам – 27%. Эти цифры свидетельствуют о невысоком качестве следствия, проведенного следственными комиссиями [11, 85].

Самым распространенным видом наказания, применявшимся трибуналом, было тюремное заключение с принудительными работами. К этому виду наказания было приговорено: за взяточничество – 65% подсудимых, за саботаж – 60%, за контрвыступления – 57%, за погромы – 58%. К смертной казни революционные трибуналы прибегали весьма редко. К этой мере было приговорено всего 14 человек [13, 86].

В феврале 1919 г. ВЦИК признал необходимым реорганизовать систему ревтрибуналов. Было утверждено Положение «О Революционных Трибуналах», отменявшее все ранее изданные декреты и инструкции о трибуналах. Положение определяло, что Революционные трибуналы создаются со специальной целью рассмотрения дел о контрреволюционных деяниях. В силу этого

трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право в определении меры репрессии. Ревтрибуналы учреждались по одному на губернию в составе председателя и двух членов. Для проведения предварительного следствия при трибуналах учреждались следственные комиссии. На производство предварительного следствия отводился месяц. Дела, получаемые от ВЧК, направлялись непосредственно в трибуналы. Обвиняемому предоставлялось 24 часа на ознакомление с заключением и подачи жалобы по поводу следствия, после чего начиналось слушание дела трибуналом. На усмотрение трибунала отводился вопрос вызова свидетелей, участия в деле обвинителей и защитников.

При вынесении приговоров трибуналы должны были руководствоваться обстоятельствами дела и «велениями революционной совести». Обжалование приговоров в апелляционном порядке не допускалось. На подачу кассационной жалобы отводилось 48 часов.

Зимой – весной 1918 г. в Советской России резко ухудшилось социально-экономическое положение. Стремительно падало промышленное производство, в стране возник голод. На этом фоне росло недовольство масс. По стране прокатилась волна голодных бунтов, забастовок, митингов и вооруженных выступлений против власти. 5 июля 1918 г. Всероссийский съезд Советов потребовал массового террора против «буржуазии». 29 июля 1918 г. ВЦИК в соответствии с директивой ЦК принял резолюцию, призывавшую «обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, проведя на практике массовый террор против неё» [10, 9]. Были введены заложничество и изоляция «контрреволюционных элементов» в концентрационных лагерях.

Террором занималось множество советских органов: ВЧК, Красная армия, ревкомы, комбеды, местные советы, милиция, суды, партийные комитеты и т. д. Но ведущую и все возрастающую роль в развертывании красного террора играла все же ВЧК.

При осуществлении своих полномочий чрезвычайные комиссии пользовались прак-

тически неограниченной самостоятельностью. В приказе по ВЧК за подписью Петерса от 26 сентября 1918 г. заявлялось, что «ВЧК совершенно самостоятельна, производя обыски, аресты, расстрелы, давая после отчет Совнаркому и ВЦИК» [10, 13].

Поначалу решения о расстрелах принимались ею в основном коллегиально, а с 26 февраля 1918 г. – не менее чем половиной членов Комиссии. Поскольку полный состав Комиссии не всегда удавалось собрать, 15 мая была образована «тройка» в составе Дзержинского, Евсеева и Закса [6, 103]. 27 мая была организована комиссия в составе Дзержинского, Петерса, Лациса и Александровича для выработки «более продуктивных методов борьбы с контрреволюцией» [4, 19].

17 февраля 1919 г. ВЦИК принял специальное постановление, в соответствии с которым право вынесения приговоров по всем делам, расследуемым чрезвычайными комиссиями, передавалось революционным трибуналам. Трибуналы должны были завершать следствие в течение одного месяца. Однако при ликвидации вооружённых выступлений органы ЧК получили право «непосредственной расправы для пресечения преступлений». Это же право сохранялось за ними в местностях, объявленных на военном положении. Одновременно ВЧК предоставлялось право заключения в концентрационный лагерь в административном порядке. Таким образом, ВЧК получила право внесудебного решения дел.

Существенную роль сыграла ВЧК в подавлении уголовной преступности, прежде всего бандитизма, который угрожал государственной безопасности. В 1918 г. сводки ЧК зафиксировали 48 дел по бандитским организациям, из них в Петроградской губернии – 29. За бандитизм было расстреляно, даже по этим неполным данным, 589 чел. В 1919 г. за уголовные преступления было расстреляно 842 чел¹. В последующие годы борьба с уголовниками существенно усилилась. В 1921 г. удельный вес лиц, привлекавшихся к ответственности за уголовные преступления

органами ВЧК, был самым высоким и составлял 39,8% от общего количества обвиняемых, удельный вес обвиняемых в контрреволюционной деятельности составлял 34%, несмотря на то, что это направление было главным в деятельности ВЧК [8, 243].

Всего же за 1921 г. органами ВЧК было арестовано 205 876 человек, из которых было осуждено только 35 818 чел. Основным видом наказания осужденных по обвинению органов ВЧК в 1921 г. было заключение в лагерь – 55,5% от общего количества осужденных

К концу Гражданской войны политика советской власти в отношении применения репрессивных мер к противникам стала меняться. После завершения Гражданской войны, когда открытая контрреволюция была, в основном, подавлена и начался переход к НЭПу, существование ВЧК начало терять свое оправдание. Чувства восхищения и гордости чрезвычайными комиссиями у партийцев начали ослабевать, а на первый план стали выдвигаться имевшиеся у многих опасения, недовольства их бесконтрольностью, самоуправством и злоупотреблениями.

6 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК принял декрет «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов», 9 марта 1922 г. Политбюро утвердило Положение о ГПУ и Особых отделах ГПУ². Государственное политическое управление по сравнению с ВЧК потеряло некоторые полномочия, включая право суда, непосредственной расправы, и лишилось самостоятельного статуса, но функции, аппарат и численность ведомства в целом изменились незначительно.

Подводя итог краткому обзору специальных органов, наделенных в годы Гражданской войны репрессивными правами, следует отметить, что причиной их возникновения была необычайно сложная политическая обстановка, диктовавшая свои законы и свои требования³.

Нарушения прав личности рассматри-

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.252. Л.2,3.

² Там же. Д.279. Л.2.

³ ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д.2. Л. 402.

вались советским законодательством как необходимая форма защиты государства от контрреволюционных проявлений. После Октябрьской революции в России сложилась чрезвычайная ситуация, связанная с политикой «военного коммунизма», а позже, в 1920 гг., с борьбой против различного рода соперников Сталина. Тогда все действия государства могли квалифицироваться как экстренные, направленные на подавление контрреволюции. Следовательно, имелись вполне весомые основания для использования репрессивного аппарата против конкретной личности в угоду защиты интересов государственной власти.

Характерной чертой рассматриваемого периода является активная деятельность различного рода специальных судов и органов, наделенных правом внесудебной репрессии. Нормативные акты упрощали расправу. В них указывались лишь понятие преступления или понятия, общие для целой группы деяний – контрреволюция, посягательства на жизнь – без их определения. Для уголовного права времен Гражданской войны были характерны неопределенность составов преступления, понятий и терминов. В нормативных актах отсутствовали указания на санкции; так, например, заявлялось: «привлекать к уголовной ответственности», «качать по всей строгости революционных законов», что значительно упрощало широкое применение репрессий.

Руководствуясь революционным правосознанием, органы ВЧК проводили открытую агрессию против классово чуждых элемен-

тов, а иногда, при подавлении крестьянских выступлений, и против крестьян. Все это обосновывалось «интересами государства и трудящихся», «политикой социалистического государства».

Таким образом, законность в первые годы после Октябрьской революции не стала идеалом для большевиков, а главной целью деятельности чрезвычайных органов была борьба за Советскую власть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
2. СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.
3. СУ РСФСР. 1918. № 7. Ст. 63.
4. Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. – М., 1922.
5. Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917-1920гг.). – М., 1967.
6. Велидов А. На пути к террору // Вопросы истории. – 2002. – № 6.
7. Государственная безопасность России: История и современность / Под. общ. ред. Р.Н. Байгузина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
8. Епихина А.Ю., Мозохина О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928): Монография. – М.: Куликово поле; Гиперборея, 2007.
9. Пролетарская революция и право. – М., 1919. – № 1.
10. Пятый созыв ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: Стеногр. отчет. – М., 1919.
11. Титов Ю.П. Развитие системы советских революционных трибуналов как органов борьбы с наиболее опасными преступлениями // Вопросы истории уголовного права и уголовной политики: Сборник научных трудов. – М., 1986.